

Глава 2. «Похищение» красавчика

На следующий день в одном из кабинетов офисного высотного здания было шумно. Чжан И замер на пороге, он горел неподдельным азартом. Внимательно разглядывая сидевших за столом переговоров людей — двух мужчин и женщину, не считая его собственного агента Сюя Чаоняня, — он едва сдерживал волнение.

Надо отдать должное Сюю Чаоняню — старик сработал на редкость оперативно. Стоило вчера Чжан И озвучить свою скромную просьбу (которая больше походила на откровенный шантаж), как сегодня вся творческая группа уже была в сборе.

За столом, небрежно откинувшись на спинку стула, сидел мужчина в черной кожанке с легкой щетиной на подбородке — Ян Цзинь, режиссер грядущей киноленты «Просто полюбил тебя». Рядом с ним примостился человек в очках. Выглядел он моложе режиссера, но держался угрюмо, почти мрачно — это был сценарист Фан Чжэн.

Напротив них устроились Сюй Чаонянь и элегантная женщина средних лет в темно-синем платье. Сестра Су — Су Жун, опытный агент, взявшаяся за раскрутку заграничного новичка, и по совместительству давняя подруга Лао Сюя.

Вот только в этой компании явно кого-то не хватало...

Пока Чжан И разглядывал присутствующих, те в недоумении уставились на него в ответ.

— Что ты застыл как истукан?

Сюй Чаонянь не выдержал, поднялся и бесцеремонно притащил Чжан И к столу. На ходу он попытался пригладить его вихры и прошипел сквозь зубы:

— Господи, ну и вид. Гнездо на голове, куртку наизнанку нацепил...

А затем, уже вслух, виновато улыбнулся остальным:

— Простите великодушно, не доглядел за парнем.

Лао Сюй мысленно проклинал всё на свете. Рядом с холеными артистами других агентств его подопечный смотрелся, мягко говоря, диковато. «Неформал» — это еще слишком мягко сказано. Одно радовало: главный инвестор пока не явился. Увидь он это чудо в перьях, развернулся бы на пороге.

Чжан И быстро передел куртку, ничуть не смутившись, и расплылся в своей фирменной обезоруживающей улыбке:

— Привет, брат Ян, брат Фан! Сестра Су, мое почтение!

Сюй Чаонянь незаметно, но чувствительно ущипнул его за локоть.

Намек Чжан И понял мгновенно. Дурашливая ухмылка тут же испарилась, уступив место серьезной, деловой мимике. Он посерьезнел и сосредоточился — ну прямо топ-менеджер на совете директоров.

Лао Сюй мысленно одобрил метаморфозу: таланта парню не занимать, играть он умел виртуозно.

— Ну что, Чжан, зачем ты нас всех здесь собрал? — напрямую спросил Ян Цзинь. Они уже работали вместе и общались без лишнего пафоса.

— Дело в том, что я... — начал было Чжан И, но договорить не успел. Дверь кабинета распахнулась.

В комнату вошли трое. В центре шел молодой мужчина удивительной, редкой красоты, а по бокам его сопровождали двое иностранцев — светловолосые мужчина и женщина с холодными серыми глазами.

Чжан И затаил дыхание. Лицо незнакомца казалось шедевром, в котором гармонично слились утонченность Востока и благородство Запада. Безупречно очерченные скулы, прямой, аккуратный нос — без излишней резкости, свойственной европейцам, напротив, смягченный мягкими азиатскими чертами. Темно-каштановые волосы небрежными волнами спадали на плечи, выгодно оттеняя фарфоровую бледность кожи. А глубокие, затягивающие, точно омуты, глаза, казалось, без слов нашептывали самые нежные признания.

Этот парень сошел прямо с холста старинной европейской фрески.

В голове у Чжан И на миг воцарилась звенящая пустота. Раньше он в шутку величал себя неотразимым, но сейчас понял: сравнивать себя с этим божеством — чистой воды безумие. Тут даже мериться нечем, разные лиги.

— Добрый день, Гу Мо. Рада вас видеть, госпожа Силоа, господин Уилсон, — Су Жун приветливо шагнула навстречу гостям.

Чжан И мысленно отметил имя. Интуиция не подвела: перед ним стоял тот самый заграничный протеже Су Жун — Гу Мо Сильвефани.

— Здравствуйте. Я — Гу Мо Сильвефани, прибыл из Западного альянса.

Он говорил на безупречном китайском. На губах юноши заиграла мягкая улыбка. Он изящно склонил голову, и это простое движение наполнило комнату атмосферой почти сакрального благородства.

Су Жун в очередной раз поймала себя на мысли, что внешность этого парня бьет наповал. Режиссер и сценарист тоже секунд пять восторженно молчали, прежде чем взять себя в руки.

— Позвольте представить, — заговорила Су Жун, нарушая паузу, — это режиссер картины Ян Цзинь и сценарист Фан Чжэн.

Силоа Ким и Уилсон Спарроу лишь холодно кивнули, а вот Гу Мо с неизменной мягкой улыбкой подошел к каждому и пожал руки. Сама обходительность и скромность.

— А это Сюй Чаонянь из развлекательной компании «Синхуан». Именно он настаивал на срочной встрече по крайне важному делу, — продолжила представление Су Жун.

Лао Сюй замороженно кивнул, глядя на красавца. В душе агента крепла безумная надежда: а ведь дикая идея Чжан И действительно может выстрелить!

— И наш актер Чжан И, у него второстепенная роль...

Договорить Су Жун не успела. Чжан И, не в силах больше сдерживать порыв, коршуном метнулся к Гу Мо.

— Привет-привет! Я Чжан И. Так ты у нас дружище Гу Мо? Наслышан, наслышан! Ну и красавчик же ты, парень!

Он бесцеремонно сцапал изящную белую ладонь Гу Мо обеими руками и затряс ее так, словно нашел потерянного родственника. Выпускать добычу он не собирался.

«Если мы с этим богом запустим пиар-кампанию как сладкая парочка, сеть просто взорвется! Какие, к черту, пять миллионов подписчиков? Да я в первый же месяц стану суперзвездой!»

Гу Мо удивился. «Дружище?»

Сюй Чаонянь поспешил вмешаться, сгорая от стыда за своего подопечного. Он деликатно, но настойчиво потянул Чжан И за край пиджака, призывая к порядку. Однако тот проигнорировал сигнал — продолжал стоять, широко улыбаясь и преданно заглядывая Гу Мо в глаза.

Гу Мо лишь тихо хмыкнул про себя. А парень-то забавный.

Заметив эту фамильярность, Силоа недовольно нахмурилась. Уилсон остался верен своему амплу каменного изваяния. Су Жун, почуяв неладное, поспешила разрядить обстановку, метнув в Чжан И предупреждающий взгляд:

— Давайте присядем и все обсудим.

— Точно! Отличная мысль, давайте сядем! — с готовностью подхватил Чжан И.

Он заботливо усадил Гу Мо, сам пристроился на соседний стул и тут же придвинулся к нему чуть ли не вплотную. И застыл с глупой, счастливой миной, не сводя с соседа глаз.

Присутствующие лишились дара речи. Сюй Чаонянь прикрыл лицо ладонью. Позор, какой позор.

Силоа, сидевшая по другую сторону от Гу Мо, ледяным тоном нарушила тишину. Ее взгляд, направленный на Чжан И, мог бы заморозить пустыню:

— Госпожа Су, мы можем наконец узнать, ради чего нас сюда пригласили?

Чжан И внутренне удивился тому, как чисто эта строгая дама изъясняется на китайском, но быстро вспомнил презентацию Гу Мо и успокоился.

Су Жун не торопилась с ответом. Она красноречиво перевела взгляд на Сюя Чаоняня, а затем на Чжан И. Этого жеста хватило, чтобы все внимание переключилось на них. Лао Сюй только собирался подтолкнуть своего актера, но Чжан И уже сам деловито поднялся и вышел на середину комнаты.

Он демонстративно кашлянул, упер левую руку в бок, а указательный палец правой победоносно устремил вверх:

— Кхм! Итак, господа. Наша сегодняшняя цель проста и амбициозна: я лично гарантирую, что наш дорогой Гу Мо взлетит на вершину славы в кратчайшие сроки!

Слушатели переглянулись. «Он гарантирует? Каким, интересно, образом?»

— Вы наверняка в курсе, какой фильм в начале года уложил на лопатки все блокбастеры и стал главным хитом сезона? Правильно, шедевр из Страны R под названием «Летние сиськи»... Ой, простите, «Прохладное лето»! Эта малобюджетная драма с простеньким сюжетом и средней игрой актеров за считанные дни превратила исполнителей главных ролей в кумиров миллионов. Настоящий феномен!

Кинематографисты поморщились. Они, конечно, знали этот хит, но снят он был вполне

прилично. Чжан И же описывал чужой триумф с явным скепсисом, будто у него были личные счета к этой картине.

— О чем это говорит? — Чжан И победно оглядел зал. — О том, что формат с двумя главными героями и шепоткой броманса — это золотая жила! Почему современная аудитория сходит с ума от химии между парнями? Наука пока не дала ответа на этот вопрос, но глупо не использовать тренд, который сам плывет в руки. Так зачем нам снимать очередную слащавую пустышку про мальчика и девочку? Давайте дадим зрителю то, чего он жаждет — жаркую, интригующую недосказанность!

Он с пафосом прижал ладонь к груди:

— И ваш покорный слуга готов принести себя в жертву! Я составлю партию Гу Мо, и вместе мы взорвем чарты!

Слушатели дружно промолчали. Мотивы Чжан И были шиты белыми нитками: забота о чужом успехе шла приятным бонусом к его собственному желанию прославиться.

Сценарист Фан Чжэн обиженно прищурился — его сценарий только что называли «слащавой пустышкой».

— То есть ты предлагаешь переписать сценарий под полноценную гей-драму? — подал голос режиссер. Ян Цзинь азартно прищурился — идея Чжан И определенно пришлась ему по душе.

Су Жун лишь мысленно покачала головой. «Два сапога пара», — подумала она о режиссере и актере.

— Ноу, ноу, ноу! Никакой пошлятины, — замахал руками Чжан И. — Тонкая, едва уловимая игра на грани дружбы и страсти. Напряжение, от которого искры летят, цепляет куда сильнее прямолинейных сцен. А если добавить трагизма в финале... Да мы сотрем это «Прохладное лето» в порошок, товарищи!

Фан Чжэн окончательно смутился. Этот парень точно актер, а не заезжий лектор? «Товарищи» у него, видите ли.

Впрочем, для Сюя Чаоняня такое поведение подопечного не было сюрпризом. В агентстве Чжан И давно заслужил репутацию непревзойденного демагога, способного заболтать кого угодно. За глаза его так и звали — Учитель Чжан.

Чжан И замолчал, ожидая бурных аплодисментов, но в ответ услышал лишь тишину. Все крепко задумались.

Поняв, что улов уходит, он решил поддать жару:

— Поймите, когда у парня появится армия преданных фанаток, любой его будущий проект — будь то альбом или новый сериал — обречен на коммерческий успех!

Су Жун едва сдерживала раздражение. Послушать Чжан И, так он уже заделался личным продюсером Гу Мо.

Тем временем Силоа наблюдала за оратором с растущим презрением. В ее глазах Чжан И выглядел как взъерошенный гусь с фермы поместья Сильвефани: растрепанный, в помятой куртке, лишенный всяких манер и при этом вызывающе самоуверенный.

Она уже начинала жалеть, что отпустила Гу Мо покорять Китай. Связываться с подобными субъектами явно не входило в ее планы. Силоа привыкла опекать кузена как младшего брата и считала своим долгом ограждать его от любых сомнительных авантур.

Сам Гу Мо о терзаниях сестры не подозревал. Он с искренним любопытством наблюдал за театральными жестами Чжан И.

Чжан И понял: пора переходить к решительным действиям. Отступить было поздно — на кону стояла карьера, а возможно, и жизнь.

— Дружище Гу Мо, поди-ка сюда на секунду, — позвал он.

Гу Мо удивленно хмыкнул, но послушно поднялся и подошел. Чжан И мимолетно уколола зависть — парень оказался на полголовы выше, — но рефлексировать времени не было. Он действовал молниеносно.

В один прыжок Чжан И оказался вплотную, резко выкинул руку и бесцеремонно приобнял Гу Мо за шею, притягивая к себе:

— Смотрите! Ну какова пара?! Какая химия! Да мы просто созданы друг для друга! Наш союз обречен на триумф!

Пытаясь доказать свои слова делом, он изо всех сил прижался своей щекой к щеке ошеломленного манекенщика.

От неожиданности Гу Мо напрягся, готовый чисто рефлекторно отправить наглеца в нокаут, но в последний момент передумал и расслабился.

За столом начался хаос. Все повскакали со своих мест. Силоа и Уилсон рявкнули в один голос:

— Что ты творишь?!

— А ну отпусти молодого господина!

Чжан И держал Гу Мо мертвой хваткой, напоминая террориста, готового в любой момент свернуть заложнику шею. Выглядело это шоу дико и нелепо.

У Сюя Чаоняня перед глазами поплыли круги, а давление подскочило до критической отметки. Су Жун и Фан Чжэн застыли с открытыми ртами — актер явно слетел с катушек.

И лишь режиссер Ян Цзинь довольно потирал руки. Этот парень умеет устроить шоу!

— Да ладно вам, я же просто показываю наглядный пример! — оправдывался Чжан И, не выпуская Гу Мо. — Поверьте мне, наш тандем порвет все шаблоны!

Он скосил глаза на зажатого в объятиях красавчика и тихо, с надеждой шепнул:

— Ну что, Гу Мо, рискнешь со мной?

Дышать в таком захвате было тяжело, но Гу Мо, глядя на раскрасневшееся от натуги лицо Чжан И, вдруг поймал себя на странном ощущении.

Последние несколько лет в его голове не утихал тихий, едва различимый шепот. Непонятный голос настойчиво звал его в Китай, веля отыскать нечто жизненно важное. Именно ради этого он и согласился на карьеру актера в чужой стране. И вот теперь, стоило Чжан И оказаться рядом, навязчивый голос в голове внезапно умолк. Исчез без следа, словно его никогда и не было.

Вместо прежней тревоги Гу Мо ощутил удивительное, теплое чувство родства к этому взбалмошному парню. Словно они знали друг друга вечность. Такое не прощают первому встречному, но сейчас Гу Мо не чувствовал ни капли злости. Напротив, в груди разлилось щемящее спокойствие.

«Кажется, я нашел то, что искал»

Гу Мо медленно и довольно улыбнулся.

<http://bllate.org/book/18270/1756742>